ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe@ieras.ru
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

INSTITUTE OF EUROPE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA STR., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe-ins@mail.ru
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

Статья в журнале «Аналитические записки Института Европы РАН» (Выпуск I) №3, 2023 (№300)

Оформилась ли «смена эпох» в экономических отношениях ЕС и Германии с Россией?

Белов Владислав Борисович

Котов Александр Владимирович

Аннотация. *Исполнился год с введения Евросоюзом в конце февраля 2022 г. первых трёх пакетов санкций против РФ и объявления федеральным канцлером О. Шольцем о «смене эпох», обусловленной началом специальной военной операции России на территории Украины. С тех пор Брюссель принял ещё семь санкционных пакетов, которые затронули практически все секторы отечественной экономики. Москва ввела ряд ответных ограничений. В наибольшей степени взаимные санкции повлияли на финансовую и энергетическую сферу российско-европейской кооперации, где одно из ведущих мест занимала Германия. При этом Берлин предпринял ряд собственных инициатив, существенно негативно повлиявших на хозяйственное сотрудничество с Россией. В статье анализируются последствия комплексного давления Евросоюза и ФРГ как на РФ, так и на свой бизнес, даётся прогноз дальнейшего развития отношений.*

Ключевые слова. *Европейский союз, ЕС, Германия, ФРГ, Россия, РФ, санкции, кооперация, экономические отношения.*

Авторы. Владислав Борисович Белов – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, зам. директора по научной работе, рук. Отдела страновых исследований, рук. Центра германских исследований ИЕ РАН. Адрес: 125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: belov@instituteofeurope.ru
Александр Владимирович Котов – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, зав. Сектором ФРГ Центра германских исследований Института Европы РАН. Адрес: 125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: alexandr-kotov@yandex.ru
DOI: http://doi.org/10.15211/analytics1320231727 EDN: https://www.elibrary.ru/YCYCKJ

23 февраля 2022 года, на следующий день после признания Государственной Думой и Советом Федерации РФ суверенитета ДНР и ЛНР, Евросоюз принял первый пакет санкций против России. В ночь на 25 февраля после начала специальной военной операции РФ (СВО) на территории Украины Брюссель одобрил второй пакет, а 28 февраля и 1 марта – третий.

27 февраля 2022 г. на внеочередном заседании бундестага, которое впервые в истории прошло в воскресенье, федеральный канцлер О. Шольц в обращении к депутатам заявил о «смене эпох» (*Zeitenwende*) во всех политических и экономических сферах, что, с его точки зрения, требовало кардинальных перемен во внешней политике ФРГ, в первую очередь в отношениях с РФ, включая введение санкций против неё[1].

С марта 2022 г. официальный Берлин последовательно реализовывал установки главы правительственной коалиции, выступая инициатором очередных санкционных пакетов ЕС и вводя собственные национальные ограничения. Выступая 2 марта 2023 г. в бундестаге с заявлением, посвящённым годовому «юбилею» обострения конфликта вокруг Украины, О. Шольц подтвердил правильность, с его точки зрения, основных постулатов о «смене эпох», требующей продолжения санкционного давления на РФ[2].

Стремление к энергетической независимости от России

Одним из лейтмотивов ограничительных мер стал уход Германии и Евросоюза от зависимости от российских энергоносителей – основы экспорта РФ. Эту цель сформулировал федеральный министр экономики и защиты климата Р. Хабек за несколько недель до начала СВО[3], которая существенно ускорила процесс отказа от российских углеводородов. С 10 августа 2022 г. остановлен импорт угля, с 5 декабря введён потолок цен на нефть, с 5 февраля 2023 г. прекращены закупки нефтепродуктов.

В начале апреля 2023 г. Берлин ввёл внешнее управление над немецкими активами «Газпрома», одновременно подготовив поправки о критической инфраструктуре в Закон об энергетической безопасности, не только дающие право на такие действия, но и позволяющие в будущем национализировать причисленные к ней предприятия[4]. В ускоренном порядке эти поправки были одобрены бундестагом и бундесратом. С мая

---

[1] Белов В.Б. Новое правительство ФРГ и германо-российские отношения. Фактор Украины. Часть 2 // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. №2. – С. 100-116. DOI: 10.15211/vestnikieran22022100116

[2] Kanzler Olaf Scholz: Kein Friede über die Köpfe der Ukrainer hinweg. Deutscher Bundestag. 02.03.2023. URL: https://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2023/kw09-de-regierungserklaerung-kanzler-933824 (дата обращения: 05.03.2023)

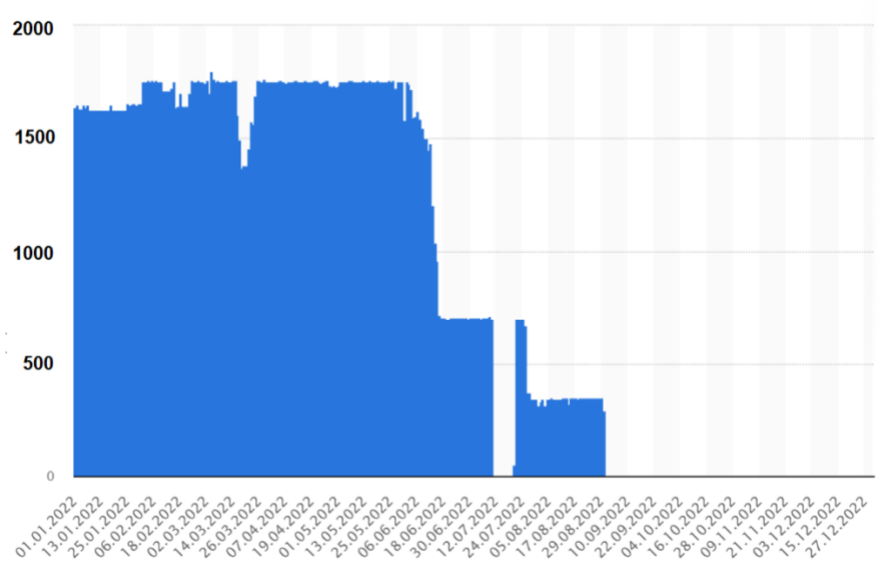
[3] Белов В.Б. Реакция Германии на специальную военную операцию РФ на территории Украины // Аналитические записки Института Европы РАН, 2022, № 1(29) – С. 56-62. DOI: 10.15211/analytics1820225662

[4] Белов В.Б. Экономическая политика правительства Германии в сфере энергетики (сентябрь-ноябрь 2022) // Европейский Союз: факты и комментарии. Выпуск 110: сентябрь-ноябрь 2022. С. 30-34 DOI: http://dx.doi.org/10.15211/eufacts420223034

группа *Gasprom Germania* в рамках ответных ограничительных мер РФ[5] перестала получать газ. В ноябре активы переименованной ранее компании с одобрения Брюсселя перешли в собственность немецкого государства[6].

«Газпром», начиная с июня 2022 г., по техническим причинам стал последовательно сокращать поставки газа по «Северному потоку – 1». С конца мая газ перестал поступать в Германию по газопроводу «Ямал – Европа». С начала сентября трубопроводные поставки российского газа через ФРГ прекратились (рис. 1).

Рис.1. Экспорт трубопроводного российского газа в Германию ежедневно с 01.01.2022 по 31.12.2022 (в гигаватт-часах в сутки)



Источник: Russischer Gasexport nach Deutschland auf Tagesbasis vom 01.01.2022 bis zum 31.12.2022 (in Gigawattstunden pro Tag). Statista. 28.02.2023. URL: https://de.statista.com/statistik/daten/studie/1316029/umfrage/russischer-gasexport-nach-deutschland-auf-tagesbasis/ (дата обращения: 05.03.2023)

В конце сентября 2022 г. были взорваны две нитки первого и одна нитка второго «Северного потока». Германия (наряду с Данией и Швецией) осенью прошлого года

[5] Указы Президента Российской Федерации № 100 от 08.03.2022 "О применении в целях обеспечения безопасности Российской Федерации специальных экономических мер в сфере внешнеэкономической деятельности" и N 172 от 31.03. 2022 г. "О специальном порядке исполнения иностранными покупателями обязательств перед российскими поставщиками природного газа" (с изменениями и дополнениями)

[6] Белов В. Б. Экономика Германии на фоне актуальных хозяйственно-политических вызовов // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2022. № 5(29). С. 87-101. DOI 10.15211/vestnikieran5202287101.

провела собственное расследование этого де-факто террористического акта, но по состоянию на начало марта 2023 г. так и не огласила его результаты.

На этом фоне в 2022 г. на 4,3 млрд куб. м выросли поставки российского СПГ в страны ЕС, достигнув исторического максимума в 16,7 млрд куб. м (12,3 млрд в 2021 г.)[7]. Часть этого объёма через другие европейские государства получила Германия. С конца 2022 г. заработали первые немецкие плавучие СПГ-терминалы (*FSRU*) [8]. Из семи запланированных *FSRU* аренда шести оплачивается германским государством. Министр Р. Хабек призвал отечественные компании не закупать российский СПГ, но какой-либо реакции с их стороны не последовало. Выявить происхождение сжиженного газа (в отличие от трубопроводного), если его поставщик не хочет этого, практически невозможно.

Берлин, поддержав Варшаву, с января 2023 г. отказался от поставок нефти по трубопроводу «Дружба» [9], что создало проблему со снабжением крупнейшего в Восточной Германии НПЗ в городе Шведт (мажоритарный акционер – «Роснефть» с 54,17% акций [10]). Под давлением Польши в середине сентября 2022 г. по уже апробированной ранее схеме над этими активами ввели внешнее управление. В обмен на это Варшава пообещала обеспечить снабжение завода сырьём, поставляемым американскими компаниями через порт в Гданьске. Однако по состоянию на конец февраля 2023 г. полноценное выполнение обещанного осталось под вопросом. Также на начало года Берлин договорился с концерном «Транснефть» о трубопроводных поставках 1,5 млн т нефти из Казахстана, первая из которых состоялась в конце февраля.

В отличие от нефти, трубопроводный газ не попал под санкции ЕС. В конце 2022 г. почти 13% всех поставок природного газа в ЕС приходилось на РФ (40% в 2021 г.), что составило около 67 млрд куб. м. против 153 млрд годом ранее. В Германии аналогичная доля снизилась с 55 до 22%[11]. В целом нефтегазовый импорт ФРГ из России сократился в натуральном выражении на 47% (до 33,7 млн т), а в стоимостном – всего на 5% (до 18,5 млрд евро). По углю ФРГ сократила импорт на 35% (до 12,9 млрд т), что составило 3,3 млрд евро (минус 54% по сравнению с 2021 г.).

Согласно нашему прогнозу, физические показатели по импортируемым из России первичным энергоносителям в 2023 г. будут ещё ниже (в основном останутся нефть и СПГ). Государства ЕС, в первую очередь Германия, с весны по осень 2022 г. относительно быстро нашли альтернативных поставщиков газа, нефти и угля. 2 марта

---

[7] Schriftliche Frage an die Bundesregierung im Monat November 2022. Frage Nr. 11/582 . Berlin, 04.01.2023

[8] См. также: Котов А.В. Развитие инфраструктуры СПГ в Германии: гонка со временем // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. № 3. С. 83-94. DOI: 10.15211/vestnikieran320228394

[9] «Die Rohölversorgung Deutschlands ist gesichert»: Wirtschaft zuversichtlich trotz Ölembargo. – URL: https://www.rnd.de/wirtschaft/kein-rohoel-aus-russland-deutsche-wirtschaft-zuversichtlich-trotz-embargo-FJIFKB7JOJHPI2XUKO7HKXJWGQ.html (дата обращения: 05.03.2023)

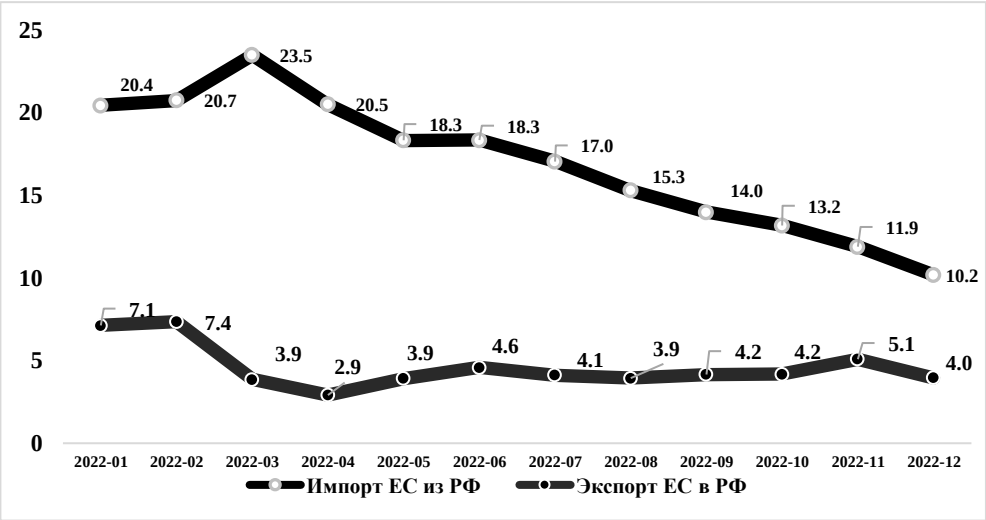
[10] Нефтеперерабатывающие активы в Германии.-URL: https://www.rosneft.ru/business/Downstream/refining/Neftepererabativayushie_aktivy_v_Germanii/ (дата обращения: 05.03.2023)

[11] Norwegen überholt Russland als wichtigsten Gaslieferanten. – URL: https://aussiedlerbote.de/de/norwegen-uberholt-russland-als-wichtigsten-gaslieferanten/ (дата обращения: 05.03.2023)

2023 г. О. Шольц в вышеупомянутом выступлении констатировал, что поставленная год назад задача о достижении «энергонезависимости от России» выполнена.

Разрыв связей в энергетической кооперации повлек значительное структурное изменение баланса европейско-российского внешнеторгового взаимодействия. После краткосрочного пика импорта ЕС из РФ, связанного со всплеском цен на энергоносители под действием санкционных пакетов, он постепенно снижался. Введённые ЕС санкции также привели к падению помесячных поставок в Россию на 42% (с 7,1 до 4 млрд евро) (см. рис.2).

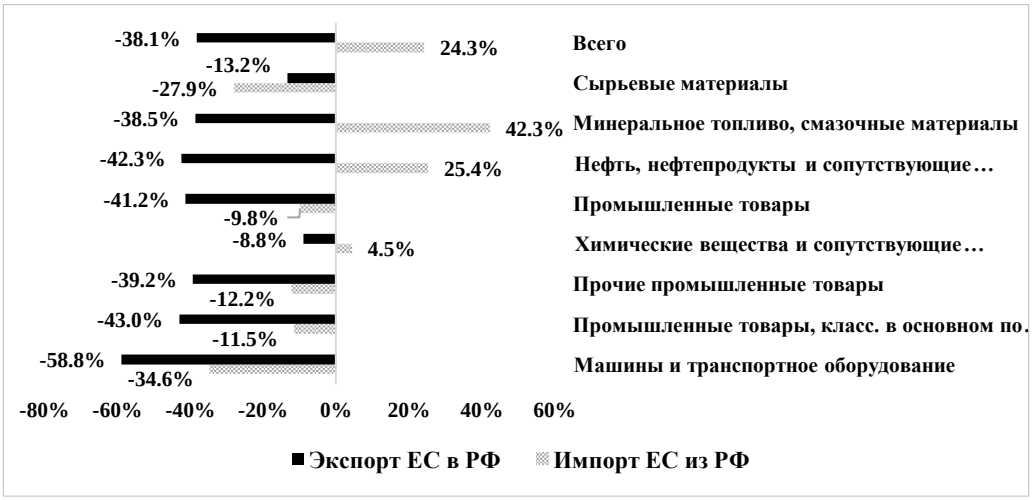
Рис.2. Помесячная динамика взаимной торговли Европейского Союза и России в 2022 г., млрд евро



Рассчитано и составлено А.В. Котовым на основе: URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/EXT_ST_EU27_2020SITC__custom_2723952/bookmark/table?lang=en&bookmarkId=5ffa3b2b-d599-4941-bbe5-10246322c80d (дата обращения: 05.03.2023)

В стоимостном выражении объем импорта ЕС из РФ по сравнению с 2021 г. вырос на 24% (с 163,6 до 203,4 млрд евро), а экспорт в Россию сократился на 38% (с 89,2 до 55,2 млрд евро). Эти тенденции были характерны и для отдельных товарных групп российско-европейского товарооборота. Наиболее значительно сжались группы промышленных товаров: экспорт ЕС в категории «машин и транспортного оборудования» в 2022 г. снизился на 58,8% (до 16,1 млрд евро) при падении импорта на 34,6% (до 1,3 млрд евро). Высокие цены на энергоносители обусловили рост энергоемкого импорта ЕС из России: в категории «нефть, нефтепродукты и сопутствующие материалы» он увеличился на 25,4% (до 92,4 млрд евро), а в «химических продуктах» – на 4,5% (до 7 млрд евро) (см. рис. 3).

Рис.3. Структурные сдвиги во взаимной торговле Европейского союза и России в 2022 г., %



Рассчитано и составлено А.В. Котовым на основе: URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/EXT_ST_EU27_2020SITC__custom_2723952/bookmark/table?lang=en&bookmarkId=5ffa3b2b-d599-4941-bbe5-10246322c80d (дата обращения: 05.03.2023)

Такая трансформация не обошлась без издержек для европейских экономик. Наибольшие из них пришлись именно на ФРГ, которая и в 2022 г. оставалась для РФ основным партнёром в ЕС (в т.ч. по нефти и газу). Прямые потери от введения санкций (например, необходимость закупок углеводородов у альтернативных поставщиков по существенно более высоким ценам) оценивались немецкими исследовательскими институтами от 100 до 175 млрд евро. К косвенным убыткам ФРГ, по нашему мнению, можно отнести существенный рост государственных расходов на поддержку экономических субъектов и домашних хозяйств (объём соответствующих одобренных программ правительства в 2022 г. составил 265 млрд евро[12]), а также потери последних в связи с исторически высокой инфляцией, составившей в среднем за год порядка 7,9% (3,1% в 2021 г.)[13].

Влияние санкций на внешнюю торговлю

Практически все санкционные пакеты 2022 г. содержали ограничения на поставку из Евросоюза различных машин и оборудования, электротехнических и электронных комплектующих, химических, потребительских и прочих товаров. Именно они стали основной причиной вышеуказанного существенного сокращения экспорта в РФ по

[12] Белов В.Б. Экономика Германии на фоне актуальных хозяйственно-политических вызовов // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. № 5. – С. 87- 101. DOI: 10.15211/vestnikieran5202287101

[13] Pressemittelung vom 17.01.2023. Destatis. URL: https://www.destatis.de/DE/Presse/Pressemitteilungen/2023/01/PD23_022_611.html#:~:text=WIESBADEN%20%20Die%20Verbraucherpreise%20in%20Deutschland,%2B3%2C1%20%25%20gelegen (дата обращения: 05.03.2023)

итогам года. Исключением стали фармацевтические продукты, медикаменты и медицинское оборудование.

Как показано выше, несмотря на санкции, импорт из России по итогам года благодаря энергоносителям значительно вырос в стоимостном выражении, но физические объёмы при этом ощутимо сократились. Очевидно, в 2023 г. по всем показателям следует ожидать существенного падения российско-европейской торговли.

В 2022 г. произошли изменения в страновой структуре внешней торговли ЕС. Выросло значение среднеазиатского региона. Подтверждением этого стал резкий рост товарооборота Германии с его постсоветскими государствами – как по экспорту, так и по импорту. С Казахстаном двусторонняя торговля увеличилась наиболее значительно – до 9,7 млрд евро (примерно на 90%). В относительных показателях лидируют Киргизстан – рост на 414% (до 0,35 млрд) и Узбекистан – рост на 123% (до 1,4 млрд евро). Оборот с Туркменистаном увеличился на 32% (до 0,24 млрд евро) и с Таджикистаном – на 66% (до 0,06 млрд евро).

Постсоветский среднеазиатский регион становится одним из важнейших центров долгосрочных интересов европейского и германского бизнеса. В актуальных санкционных рамках он будет играть роль моста между хозяйственными пространствами ЕС и России, опираясь на преимущества экономико-географического положения и способности к балансированию между Китаем и Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС), на наличие природных и трудовых ресурсов. Это позволяет его государствам позиционировать себя как перспективное альтернативное место для размещения инвестиций и производства.

Наряду со Средней Азией для ЕС и Германии растёт значение Южного Кавказа. По итогам 2022 г. торговля ФРГ с Арменией увеличилась на 119% (до 0,63 млрд евро), с Грузией – на 44% (до 0,69 млрд евро), с Азербайджаном – на 117% (до 2,2 млрд евро)[14]. Постсоветские государства региона также становятся важным плацдармом для европейских и немецких компаний в качестве альтернативы для входа на российский рынок, освоения китайских и среднеазиатских рынков[15].

Санкции и инвестиционное сотрудничество

Спустя год после начала СВО большинство европейских фирм приняло решение не уходить с российского рынка. Йельская школа бизнеса на основе открытых источников составляет т.н. санкционный список компаний, которые работали или продолжают работу в России. Естественно, он не отражает общего количества иностранных

[14] Расчёты сделаны на основе данных Восточного комитета германской экономики: URL: https://www.ost-ausschuss.de/sites/default/files/page_files/Deutscher%20Osthandel%202022_F.pdf (дата обращения: 05.03.2023)

[15] Белов В.Б., Котов А.В. Антироссийская санкционная политика ФРГ: промежуточные итоги и ответные меры. Аналитические записки Института Европы РАН, 2022, № 4(32) – С. 37-42 DOI: http://doi.org/10.15211/analytics42720223742

экономических субъектов, но позволяет оценить тенденции в моделях их поведения. По данным на начало марта 2023 г., примерно 260 компаний из ЕС (из них 66 немецких, или 25%) сохраняют в той или иной степени присутствие в РФ. Около 400 приняли решение практически полностью или целиком завершить работу. Наиболее устойчивыми оказались сектора промышленности и потребительских товаров вторичной необходимости (124 компании, 49 из них немецкие, см. табл. 1). По данным исследователей Университета Санкт-Галена и бизнес-школы *IMD*, только 8,5% компаний из стран ЕС и группы *G7* полностью ушли с российского рынка[16].

Таблица 1. Действия европейских компаний (в скобках – немецкие фирмы) в РФ[17]

	A	B	C	D	F	Всего
Потребительские товары вторичной необходимости	31 (6)	13 (1)	14 (3)	55 (15)	40 (9)	153 (34)
Промышленность	28 (9)	26 (5)	12 (5)	53 (9)	69 (16)	188 (44)
Потребительские товары первой необходимости	17 (3)	18 (6)	3 (1)	25 (3)	24 (7)	87 (20)
Материалы	8 (2)	8 (3)	8 (3)	13 (1)	14 (5)	51 (14)
Здравоохранение	8 (5)	13 (3)	2 (2)	3 (1)	-	26 (11)
Информационные технологии	3 (2)	2 (0)	6 (2)	17 (3)	16 (3)	44 (10)
Энергетика	3 (0)	6 (1)	4 (0)	3 (0)	11 (0)	27 (1)
Финансы	5 (0)	2 (0)	11 (1)	15 (4)	16 (2)	49 (7)
Связь и коммуникации	-	--	2 (0)	5 (0)	10 (1)	17 (1)
НКО		2 (1)	-	3 (1)	5 (1)	10 (3)
Другое	1 (0)	1 (0)	3 (2)	-	6 (0)	11 (2)
Всего	104 (27)	91 (20)	65 (19)	190 (37)	211 (44)	663 (147)

Примечание: A – продолжение работы в обычном режиме; B – откладывание запланированных инвестиций, но продолжение основного бизнеса; C – сокращение большинства основных операций, но продолжение некоторых других; D – сокращение практически всех операций при сохранении возможности возвращения; F – полное прекращение российских обязательств или полный уход с российского рынка.

Рассчитано А.В. Котовым на основе данных Йельской школы бизнеса: URL: https://som.yale.edu/story/2022/over-1000-companies-have-curtailed-operations-russia-some-remain (дата обращения: 05.03.2023)

[16] Nur 8,5 Prozent der westlichen Firmen sind laut Studie weg aus Russland. – URL: https://www.watson.ch/wirtschaft/international/641174249-nur-8-5-prozent-westlicher-firmen-sind-laut-studie-weg-aus-russland#:~:text=Nur%208%2C5%20Prozent%20der%20Unternehmen%20aus%20Staaten%20der%20G7,der%20Businessschule%20IMD%20in%20Lausanne. (дата обращения: 05.03.2023)

[17] Котов А.В. Актуальные вызовы для немецкого бизнеса на российском рынке. Современная Европа, 2022, № 3, с. 104–116. DOI: 10.31857/S0201708322030081.

Несмотря на настойчивые призывы политических кругов европейских стран в феврале-марте 2022 г. уйти из России, руководство большинства компаний понимало, что издержки такого шага значительны. На это решились в основном крупные игроки, обладавшие большими ресурсами, позволявшими покрыть нередко многомиллиардные потери. Российские власти, формируя контрмеры по противодействию уходу, придерживались разумного подхода и не объявляли санкций против иностранных фирм. Более того, европейскому и немецкому бизнесу посылаются сигналы, что участники отечественного рынка, которые продолжают работу на нём, располагают «неплохим наследием, современной производственной инфраструктурой и хорошо обученным персоналом», могут рассчитывать на меры поддержки.

Примечательно решение не покидать российский рынок основной массы немецких компаний и сохранение костяка немецкого бизнес-сообщества в РФ. Во многом это заслуга Германо-Российской ВТП, оказывающей своим членам комплексную поддержку, в первую очередь, консультационную[18]. Позитивную роль также играет Ассоциация европейского бизнеса, в которую входят около 500 членов из 35 стран Европы[19]. Такой институциональной помощи не хватает, например, российским компаниям в ФРГ, которые испытывают колоссальное давление со стороны политического сообщества и СМИ. Официальный Берлин без каких-либо последствий для себя предпринял недружественные шаги не только по отношению к «Газпрому» и «Роснефти», но и к другим крупным российским игрокам на рынке ФРГ: «Росатому», ВТБ, Касперскому, *Letter one.* Аналогичные примеры есть и в других странах ЕС.

В отношении санкционного давления на РФ и его роли в развитии российско-европейских экономических отношений ключевой станет борьба различных групп интересов в ЕС по вопросам экономической безопасности отдельных отраслей и компаний. Самыми бескомпромиссными в плане ужесточения санкционного давления и сведения к минимуму экономических отношений с РФ останутся Германия, Польша и страны Прибалтики. Для них важнейшая цель – нанесение максимального урона бюджету РФ и технологическому состоянию ее народнохозяйственного комплекса. Ради этого политическое руководство указанных стран (в отличие от основной части бизнеса и граждан) готово «терпеть убытки».

Руководство ЕС и его страны-члены постепенно совершенствуют механизмы контроля за соблюдением санкций. Так, официальный Берлин уже в марте 2022 г. создал межведомственную группу по поиску скрытых российских активов на германской территории. Ужесточают контроль профильные государственные ведомства, в первую очередь Федеральное ведомство по экспортному контролю[20]. В перспективе на уровне Евросоюза возможно возникновение структуры, отвечающий за соблюдение

---

[18] См.: https://russland.ahk.de/ru/ (дата обращения: 05.03.2023)

[19] См.: https://aebrus.ru/ru/about-the-aeb/ (дата обращения: 05.03.2023)

[20] *Bundesamt für Wirtschaft und Ausfuhrkontrolle, BAFA.* См.: URL: https://www.bafa.de/DE/Bundesamt/bundesamt_node.html;jsessionid=8B6D4A8EAB4AD267A8573739C29912C8.intranet242 (дата обращения: 05.03.2023)

санкционного режима (по опыту Управления по контролю за иностранными активами Минфина США, *OFAC*).

В дополнение к набирающей силу деятельности спецпосланника (уполномоченного) по санкциям (должность учреждена в декабре 2022 г.) и его команды Брюссель требует усиления контроля со стороны профильных национальных ведомств. Отметим, что Евросоюз на данный момент менее гибок по сравнению с США в регулировании уже существующих санкционных механизмов. В 2023 г. особое внимание будет уделено поиску альтернатив ключевым российским товарам, которые пока не вошли в санкционные списки из-за очевидных негативных последствий для отраслей отдельных стран. Что касается разработки и принятия очередных пакетов ограничительных мер, то, по нашим предварительным оценкам, до конца года следует ожидать не более двух-трёх, но они будут более проработанными по сравнению с принятыми в конце февраля.

Выводы

Европейско-российские и германо-российские экономические отношения в 2022 г., вопреки ожиданиям политического истэблишмента ЕС и многочисленным негативным экспертным прогнозам, не рухнули и в целом сохранились, несмотря на очевидные потери.

2023 г. покажет, насколько Брюсселю и другим европейским столицам удалось обеспечить энергетическую независимость ЕС от РФ (она понимается ими как энергобезопасность) с опорой на новый механизм отношений с альтернативными поставщиками первичных энергоресурсов. Полностью исключить Россию из этой сферы не удалось: её доля в энергоимпорте продолжит сокращаться, но будет существенно выше нуля; в определённых подгруппах может быть постепенное увеличение к концу текущего года; сохранятся высокие цены на энергоносители, которые продолжат «импортировать инфляцию».

Также очевидно, что продолжится понижательная тенденция в экспортных поставках ЕС в РФ товаров с высокой добавленной стоимостью (особенно двойного назначения), обусловленная большим количеством введённых в 2022 г. ограничительных мер.

Высока вероятность, что марафон из новых санкций несколько притормозится – центр тяжести будет перенесён на соблюдение существующих ограничений. Новые пакеты по-прежнему будут приниматься, но реже. Продолжатся шаги по усилению контроля за исполнением введённых ранее ограничений. Не исключено, что параллельно будет идти работа по созданию единой европейской структуры по примеру американской *OFAC*.

Маловероятно, но не исключено, что у Брюсселя появится такая же гибкая реакция на санкционное регулирование, как у США, в случае продолжения явных потерь европейской экономики от введённых ограничений. С точки зрения «вторичных» санкций основная роль в них будет по-прежнему принадлежать американскому доллару – все платежи в этой валюте и содержание торговых операций жёстко контролируются США. Вырастет значение связанных с этим рисков для экономических отношений

европейских и российских компаний. Соответственно, существенно больше внимания их руководство будет уделять соблюдению предписаний. Это коснётся не только и не столько российского рынка, сколько рынков в постсоветских государствах Южного Кавказа и Средней Азии, куда всё больше перемещается центр тяжести экономических отношений ЕС и его стран.

Европейский бизнес принципиально не отказался от кооперации с Россией: многие компании остались (например, из Германии, Франции, Австрии), а остальные, в т.ч. ушедшие, заняли выжидательную позицию и после урегулирования конфликта вокруг Украины не исключают своего возвращения (с учётом текущих и будущих санкционных ограничений).

Дата выпуска: 6 марта 2023

Has the "Zeitenwende" taken shape in the economic relations of the EU and Germany with the Russian Federation?

Abstract. *A year has passed since the introduction by the EU in late February 2022 of the first three packages of sanctions against the Russian Federation. Federal Chancellor O. Scholz announced the "Zeitenwende" due to the start of the special military operation of the Russian Federation on the territory of Ukraine. Over the next 12 months, Brussels adopted seven more sanction packages. Restrictive economic measures affected almost all sectors of the national economy. Moscow introduced a number of retaliatory restrictions. The mutual sanctions have primarily affected the financial and energy sphere of Russian- European cooperation, in which Germany took one of the leading places. Berlin has taken a number of initiatives of its own that have had a significant negative impact on cooperation with Russia. The authors analyze the consequences of the complex pressure of the European Union and Germany, both on the Russian Federation and on their own business, and forecast further development of relations.*

Keywords. *European Union, EU, Germany, Russia, RF, sanctions, cooperation, economic relations.*

DOI: http://doi.org/10.15211/analytics1320231727 EDN: https://www.elibrary.ru/YCYCKJ

http://www.zapiski-ieran.ru

Release date: March 6, 2023.